

— Может, начнём жарить плоды хлебного дерева? — спросила Линь Чжинань, подойдя к Чу Хуайциню после того, как добавила дров в печь. Она обмахивалась веером, наслаждаясь прохладой.

— Давай, — ответил Чу Хуайцинь, глубоко вздохнув и стараясь сдержать боль, пронизывающую его тело. — Я пойду ещё немного деревьев нарублю.

— Зачем? — удивился монашек. — Разве наш навес уже не почти готов?

— Я хочу сделать кровать. Если пойдёт дождь, земля станет сырой, и мы не сможем спать на полу.

Монашек задумался и согласился. Несмотря на усталость, он пошёл с Чу Хуайцинем рубить деревья. Линь Чжинань же осталась у костра, погружённая в свои мысли. Через некоторое время она, взглянув на пустую кокосовую скорлупу, решила сходить за водой.

Озеро теперь вызывало у неё неприятные воспоминания. Сегодня, чтобы утолить жажду, она лишь осторожно зачерпнула воду пару раз. Чу Хуайцинь, заметив это, срубил несколько сердцевин банановых деревьев, чтобы она могла их жевать и утолить жажду.

На острове тоже росли кокосовые пальмы, но они пришли поздно, и заметные кокосы уже были собраны другими командами. Искать новые кокосы сейчас, видя приближающиеся тучи и усиливающийся морской запах, было неразумно, особенно учитывая незавершённый навес. Линь Чжинань пришлось терпеть.

Когда она отправилась за водой, ей не повезло: она столкнулась с одной из команд, которая ранее препятствовала их высадке на остров — командой из Страны Десяти Тысяч Слонов. Увидев Линь Чжинань, они сначала удивились, а затем, заметив, что она одна, их взгляды изменились.

Двое из них что-то быстро заговорили, и зрители в прямом эфире, понимавшие их язык, перевели, что они уходят по делам, а трое остались.

Линь Чжинань не собиралась с ними связываться. Она подошла к озеру, чтобы набрать воды в кокосовую скорлупу, но они приблизились к ней. Не нападая напрямую, они как бы случайно хлопнули её по плечу, но с такой силой, что она чуть не упала в воду. В прямом эфире все закричали, но один из них успел её подхватить.

Они снова что-то заговорили, и перевод был таков: «Почему ты такая слабая? Я же просто слегка тебя толкнул!»

Линь Чжинань, напуганная до слёз, вспомнила, как её всю ночь тошнило, и как она боялась, что из-за проблем с водой её могут снять с соревнований. От этого удара она разрыдалась.

Когда Чу Хуайцинь и монашек вернулись в лагерь, они обнаружили, что Линь Чжинань ушла. На земле было написано, что она пошла за водой.

— Пойдём её искать, — сказал Чу Хуайцинь. — Здесь все команды недружелюбны, а на острове только одно озеро. Вероятность, что она столкнётся с кем-то, слишком велика.

— Да, пойдём скорее! — согласился монашек, тоже обеспокоенный.

Зрители из Государства Хуа кричали: [Ааа, брат вернулся и обнаружил, что её нет! Быстрее

спасайте сестру, я просто в ярости!]

Другие зрители: [Вы, кажется, слишком драматизируете. Наверное, тот участник просто хотел поздороваться.]

Ещё кто-то: [Именно! Она сама испугалась, потому что чувствует себя виноватой.]

Зрители из Государства Хуа: [Чушь! Они специально ходили вокруг неё и нарочно опрокинули воду. Ааа, хочется их убить!]

Другие зрители: [Она сама не удержалась и упала на участника из команды слонов. Фанаты команды Гуньгунь, не надо всё валить на других!]

Зрители из Государства Хуа: [Не думайте, что я не вижу, что вы — фанаты Страны Десяти Тысяч Слонов, даже если вы не указали страну. Подло! Без совести, слепые!]

Зрители из Государства Хуа: [Брат, быстрее, иди!]

Прямой эфир был на грани истерики. Все видели, как они окружали Линь Чжинань, то якобы случайно задевая её, то нарочно толкая, будто хотели столкнуть её в озеро прямо на камеру.

[Блин, этот парень специально так сильно бросил кокосовую скорлупу, чтобы вода брызнула на неё. Я в ярости, хочу влезть туда и пнуть его в озеро...]

— Бум!

Как и хотели зрители, двое зарубежных участников, которые бросали кокосовую скорлупу и толкали Линь Чжинань, были сброшены в воду Чу Хуайцинём. Громкий всплеск заставил всех в прямом эфире на мгновение замереть. Кто-то ликовал, кто-то ругался, утверждая, что Чу Хуайцинь нарушил правила.

— Ты в порядке? Ты не поранилась? — спросил Чу Хуайцинь, глядя на заплаканное лицо Линь Чжинань. Его резкий взгляд устремился на тех, кто только что вынырнул из воды и собирался ругаться, заставив их замолчать.

— Нет, нет, — сдавленно ответила Линь Чжинань, покачивая головой. Слёзы катились по её щекам, как бусины.

Монашек, взбешённый, тут же сбросил одежду и прыгнул в воду, чтобы догнать тех двоих. Тот, кто плыл медленнее, был схвачен монашкой, который начал давить его голову под воду, выглядя угрожающе.

Прямой эфир был в шоке, никто не мог вымолвить ни слова.

Режиссёрская группа также была ошеломлена действиями монашка и едва успела среагировать. Дрон снизился, начав издавать предупреждающий сигнал. Первый раз монашек не отпустил, второй раз — тоже, третий...

— Монашек, вылезай, — громко крикнул Чу Хуайцинь. — Этот участник тонет, ты его спас, теперь выходи! Долго в воде не сиди.

[Режиссёрская группа: ...]

[Прямой эфир: ...]

Монашек послушался, с усмешкой вытащив того на берег. Участник был бледен, с ужасом смотрел на монашка, который улыбнулся и похлопал его по щеке.

— Не бойся, мы всегда добры и отзывчивы. Я тебя спас, но не благодари. Хотя, если хочешь отблагодарить, можешь прислать нам бананов.

Монашек отпустил его, и тот сразу же упал на землю, не в силах встать.

Чу Хуайцинъ и монашек наполнили кокосовые скорлупы водой и повели Линь Чжинань обратно. Всю дорогу они молчали, пока Линь Чжинань, наконец, не прошептала извинения.

— Это не твоя вина, не извиняйся, — на этот раз заговорил монашек. — Но знаешь, почему мы злимся?

Линь Чжинань покачала головой.

— Мы злимся, потому что ты должна была предвидеть опасность. Не стоило уходить одной. Когда мы высаживались на остров, они уже проявляли враждебность, и тебе следовало быть осторожнее.

— Я создала проблемы.

— Нет, это не ты создала проблемы, это их вина. Мы просто злимся, что не успели прийти раньше. Они тебя сильно обидели?

Линь Чжинань, слёзы на глазах, снова покачала головой.

Тут вмешался Чу Хуайцинъ:

— Монашек, я не злюсь, мне просто жаль сестру.

Монашек: ...

— Тогда почему ты молчал?

— Я думал.

— Значит, я один здесь плохой?

Монашек не мог поверить, что только он один критиковал Линь Чжинань.

— Да!

— Брат, ты меня подставил.

Монашек разозлился и, держа кокосовую скорлупу с водой, хотел броситься на Чу Хуайциню, но, как только он двинулся, вода расплескалась. Он оказался в затруднительном положении, его лицо меняло выражения, что выглядело весьма забавно.

Линь Чжинань, сквозь слёзы, рассмеялась, вытирая глаза. Внезапно она поняла, что её главным приобретением в этом шоу стало не попадание на Азиатский этап, а знакомство с ними.

Инцидент с Линь Чжинань заставил Чу Хуайциню и остальных быть более бдительными. Когда

Ся Шан и Су Хуайчэнь вернулись ближе к вечеру, они тоже заметили, что атмосфера изменилась. Монашек с возмущением рассказал о произошедшем, что вызвало недовольство у Ся Шаня и Су Хуайчэня.

— Давайте сначала поедим, — напомнил Чу Хуайцинъ. С тех пор как они начали участвовать в шоу, время приёма пищи стало хаотичным, они часто пропускали еду или переедали, что было очень вредно для здоровья.

— Хихи, Хуайцинъ, угадай, что вкусного я сегодня нашёл? — загадочно сказал Су Хуайчэнь, подмигивая.

— Что? — с натянутым любопытством спросил Чу Хуайцинъ.

— Морских ежей. — Су Хуайчэнь развернул банановые листья, в которых лежали чёрные, похожие на ёжиков, морские существа. Их было штук семь, похоже, он разорил целое гнездо.

Сегодня, из-за долгого времени, проведённого в море, улов был богатым. Кроме морских ежей, они поймали устриц, крабов, десятков рыб, креветок, морских улиток и даже креветок-богомолов. Количество каждого вида было небольшим, но в сумме выходило внушительно. Появление креветок-богомолов особенно удивило Чу Хуайцинъ, он обожал их с солью и перцем и мог съесть целую миску сам.

Хотя еды было много, возник вопрос, как её сохранить.

— Давайте закоптим рыбу, — предложил Чу Хуайцинъ. — Кстати, вы сегодня на Барьерном рифе ничего подозрительного не заметили?

— Ветер усилился, и течение стало быстрее. Похоже, тайфун придёт завтра, — сказал Ся Шань. С тех пор как Чу Хуайцинъ упомянул о возможном тайфуне, он весь день следил за погодой и заметил, что морской запах стал ещё сильнее, что указывало на приближение шторма.

<http://bllate.org/book/16333/1474923>